

Мастера
театра "Et cetera"

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Против течения

Кишинев. — 1995. — Четверг. — С. 4

Отважиться сегодня на создание нового театра — затея почти безумная. Создав же его, сохранить, выпуская спектакль за спектаклем, — и вовсе фантастика. Театр «Et cetera» под руководством Александра Калаягина фантастику превращает в быль, представив нам свою третью постановку — «Измену» Г. Пинтера.

Этому театру немногим более двух лет. Что заставило А. Калаягина, актера с внешне благополучной театральной и киносудьбой, броситься в рискованную авантюру, ведомо, наверно, только ему самому. Ведь организация нового дела в наши дни — это не только творческие планы и череда премьер, но и бесконечные мытарства по кабинетам и офисам в поисках денег, помещений, места для репетиций. И главное — никакой уверенности в завтрашнем дне.

Но вот что интересно. При всем этом «Et cetera» упрямо плывет против течения коммерческо-развлекательного искусства. Начали с чеховского «Дяди Вани», продолжили «Руководством для желающих жениться» по его же рассказам, и вот теперь «Измена», вещь тоже отнюдь не кассовая.

У Пинтера и впрямь есть нечто чеховское — та же подтексты, та же психологическая вялая и полное отсутствие внешнего действия. Обычные вроде бы встречи-расставания, заключенные в любовный треугольник, а между тем проходят дни, годы, жизнь...

Актеров всего трое — Наталья Сайко (Эмма), Валентин Смирнитский (Джарри) и Анатолий Грачев (Роберт). У каждого — свой голос, то звучащий диссонансом, то влияющий в общую мелодию постановки, уловленную режиссером Геннадием

Сайфулиным. Режиссура здесь явно актерская, без концепций и морализаторства. Но это и дает проявиться ироничной тонкости и искренности Сайко, нервному темпераменту Грачева и чуть комедийной открытости Смирнитского. А набросок оформления сцены Оксаны Винарчук с тремя уходящими вдаль силуэтами как бы заключает все происходящее на ней в вечный круговорот отношений мужчины и женщины.

Здесь есть ощущение театра, несмотря на бедность и бездомность этого коллектива. Они не претендуют на заведомый успех шлягеров-однодневок и упорно не хотят изменять себе. Слова же «Et cetera» в переводе звучат не так далеко. И потому хочется, чтобы они остались в их короткой пока театральной вилле...

И. АЛПАТОВА.

● В. Смирнитский, Н. Сайко и А. Грачев в сцене из спектакля.

Фото М. Гутермана.